

Новогоднее чудо

Сторож нашел его сидящим у сверкающей огнями новогодней елки, которую в этот вечер зажгли для детворы заботливые дяди и тети из администрации. Мороз вывездил черное небо, и казалось, что мальчик закрыл глаза и вслушивается в таинственные переговоры, которые ведут между собой небесные и земные звездочки. Снежинки нежно опускались на его белокурые волосы и не таяли. Сторож, поняв, что мальчик замерз, на всякий случай вызвал «скорую». Машина приехала быстро. Врач сомнительно покачал головой и увез пострадавшего. В больнице к пациенту также отнеслись скептически. По одежке и немытому телу ребенка было ясно, что это один из тысяч беспризорников.

Первые действия врачей дали свои положительные результаты - ребенок хрипло и тяжело задыхался. Но для того, чтобы выходить его и спасти обмороженные ручки и ножки, нужна была как минимум медсестра, которая бы, находясь при нем неотлучно, выполняла все предписания врачей. В больнице явно не хватало медперсонала.

Казалось, все складывается не в пользу маленького человека, уже отвергнутого этой жизнью, как вдруг в помещение реанимации, где решалась его судьба, вошла Валентина Петровна, одна из медсестер отделения. Ее

рабочий день закончился, и она заглянула, чтобы доложить дежурному врачу обстановку на ее участке. Увидев нового пациента, она тихо охнула и, подойдя, стала гладить его белокурые волосы, приговаривая: «Вася! Васенька!..» Окружающие удивленно переглянулись. Валентина Петровна работала у них недавно, но все знали, что в этом городе у нее не то, что мужа или ребенка, даже родственников нет. Женщина подняла глаза, полные слез, и спросила, что можно и нужно делать, чтобы спасти мальчика?.. С этой минуты Валентина Петровна была неотлучно с Васей. Для ухода за ним она взяла остаток отпуска, на свои деньги покупала недостающие лекарства, выполняла все процедуры и рекомендации врачей. Но ребенок «горел» и бредил, находясь между жизнью и смертью.

В воспаленном мозгу маленького Васи возникали эпизоды последних лет. Вот он видит уходящий поезд и мать, которая послала его купить хлеба, заведомо зная, что он не успеет вернуться. Она машет ему рукой. Больше он никогда ее не видел. Вот он вместе с другими ничейными ребятами живет в брошенных вагончиках на старых путях. Вокруг курят, пьют, нюхают клей. Ему это не нравится, он хитрит и делает вид, что тоже пьет, курит, нюхает... Теперь Вася не хочет

возвращаться туда. Уж лучше уснуть, как там, около елки. И организм его слабеет, ему становится легко, сейчас он полетит по открывшемуся перед ним светлому коридору. Но тут до него доносится женский плач и мольба. «Не уходи, Васенька!..» Чей же это голос? Нет, не матери. У нее хриплый, прокуренный, а этот нежный, ласковый. Тут Вася вспоминает тетю Валю, которая часто приходила к нему, когда он просил милостыню в переходе, приносит то бутерброд, то что-нибудь сладенькое. Однажды она взяла его к себе домой. Он мылся в ванне, в шкафу лежала одежда, которая была ему в пору, на столике стояли игрушки и машинки. Он жил у

тети Вали несколько дней, смотрел телевизор, но больше всего ему нравились книги. Днем рассматривал картинки, а перед сном тетя Валя читала вслух. Им было хорошо вдвоем...

В субботу у тети Вали прихватило сердце, а нужного лекарства не оказалось. Аптека находилась в том же доме, и она попросила Васю спуститься, зажав в его кулачок записочку с названием лекарства и денежку. Когда он уже вышел из аптеки, то увидел идущий вдалеке троллейбус. Ему очень захотелось похвастаться перед ребятами своей новой жизнью, и он, не задумываясь, побежал к остановке. Не доехав до вокзала, Вася вдруг понял, что поступает не ладно, ведь лекарство нужно срочно. Он пересел на обратный троллейбус, желая поскорее вернуться. Но... То ли перепутал троллейбусы, то ли дома и остановки все одинаковые. Остаток этого дня и весь следующий Вася проплутал в лабиринтах серых обшарпанных коробок. К полудню третьего дня мальчику показалось, что он нашел нужный дом. Однако в это время из того самого подъезда хоронила женщину, и Васе показалось, что это тетю Валю. Конечно, ведь он не принес ей во время лекарства. Рыдая, мальчик бросился прочь...

Эти воспоминания нахлынули на Васю, из его глаз потекли слезы. И когда он в очередной раз услышал голос тети Вали и ощутил ее теплую ладонь на своих волосах, то сделал усилие и открыл глаза. Живая тетя Валя сидела у его постели, а на тумбочке стояла елочка, увешанная игрушками. В полночь елочка замигала своими разноцветными огнями, как бы говоря: «С Новым Годом! С новой жизнью вас!» И две пары счастливых глаз смотрели на это новогоднее чудо.

**Людмила ЗЕМСКОВА,
рис. Елены МОЧКАЕВОЙ**

Сказка

О принце Фредерике

У одного короля был сын. Звали его Фредерик. Принцу было уже десять лет, а он до сих пор не умел себя вести. Его очень избаловали, потому что других детей у короля не было, а королева-мать умерла.

От природы у Фредерика было доброе сердце, поэтому ничего особенно плохого он не делал, но он просто не думал о других, никому не помогал, да и держать себя не умел: сидел развалившись, перебивал старших, брал горстями со стола, что ему хотелось, надменно говорил с придворными, а если приставленный к его особе лакей чем-нибудь ему не угодил, то принц даже мог его ударить.

Вдруг король получил известие, что другой король, его сосед, владеющий огромной страной, созывает к себе молодых королевичей на бал. У него нет наследника, и он хочет, пока жив, выбрать жениха для своей внучки, принцессы Ильзы. Кто ему понравится своим по-

ведению и воспитанностью, того он обручит с принцессой.

- Боже мой! - вскричал король-отец, - Что нам теперь делать? До бала осталось всего десять дней! Я сам понимаю, что принц, мой сын, так дурно воспитан, что его сразу забракуют! А как бы мне хотелось присоединить эту страну к своей! Скорее созовите лучших учителей хороших манер, и пусть принц Фредерик учится с утра до вечера!

Главный церемониймейстер двора призвал лучших учителей, и под его наблюдением они начали один за другим говорить принцу:

- Нельзя так кланяться, нельзя класть локти на стол, нельзя громко есть, нельзя свистеть в комнате... Нельзя, нельзя, нельзя!

У принца была плохая память. Ему самому хотелось понравиться королю - дедушке Ильзы, но он не мог запомнить все, что ему говорили. Ведь ему надо было за десять дней выучить то, что

другие дети выучивали за десять лет. Только он запомнит, что надо спросить: «Можно?», входя в чужую комнату, как забудет, что надо предложить стул вошедшему. Только он запомнит это, как ему говорят:

- Нельзя так стучать ногами! Нельзя так разглядывать вошедшего! Нельзя молчать, когда тебя спрашивают! Нельзя держать руки в карманах!..

- Сколько же правил я должен запомнить? - спросил принц.

- Мы их не считали, ваше высочество, - сказали учителя, - но наверняка их несколько тысяч.

Тогда принц страшно рассердился, затопал ногами и закричал, что больше учиться не будет. Все равно он не сможет запомнить столько правил.

Король-отец был вне себя. До отъезда оставалось уже три дня, а поведение и манеры принца по-прежнему никуда не годились. Тогда король созвал своих министров. Было решено обратиться к одному старому-старому мудрецу и спросить его, нельзя ли сократить число правил поведения хотя бы до пятидесяти самых главных.

Мудрец на это ответил так: - Можно сократить число этих правил до одного. Кто знает только одно это правило, знает все остальные, хотя бы число их было сто тысяч. Я научу принца Фредерика за один час.

Все удивились. Мудреца пригласили во дворец, и он сказал принцу:

- Для того, чтобы быть не только хорошим, но и даже воспитанным, как полагается принцу, ты должен только считать, что все другие лучше тебя, и потому надо всех любить и уважать. Если будешь думать сначала о других, а потом о себе, то ничего не сможешь сделать плохого или неприятного, а это и будет хорошим поведением. Все правила, которые ты не смог запомнить, будут исполняться сами собой.

- Это все-таки очень трудно, - сказал принц, - как же я смогу думать, что наш шут, горбатый карлик, лучше меня? Как я могу его полюбить, когда он мне так противен? Я даже никогда не смогу полюбить моего лакея с его длинным носом, который гораздо лучше карлика!

- А ты делай вот так, - сказал мудрец, - представь, что карлик в действительности вовсе не карлик, а прекрасный принц, только его заколдовала злая волшебница. Когда ты будешь говорить с ним, ты не обращай внимания на

его горб, говори не с карликом, а с принцем, который в нем заколдован.

- А лакей тоже заколдован? - спросил Фредерик.

- Да, и лакей, и все остальные, - отвечал мудрец.

Принц очень удивился и обещал попробовать.

- Только смотри, - прибавил мудрец, - никогда не отступай от этого правила. Оно действует не сразу. Если будешь его твердо помнить и ничем не смущаться, то, в конце концов, сможешь снять колдовство этой волшебницы, и с тобой будут разговаривать только принцы вместо шутов и лакеев.

Фредерик побежал искать карлика. По дороге он открыл дверь и дал пройти вперед министру, который шел с докладом к королю, потом поднял платок придворной даме. Проходя по залу, полному придворных, он громко запел, как это бывало обычно, но быстро спохватился и подумал, что это, наверное, будет неприятно другим, таким серьезным и важным людям, которые все, как сказал мудрец, лучше его. Он виновато улыбнулся и сказал:

- Простите, пожалуйста, я забыл, что я не один.

- Что за чудеса! - зашептали придворные, когда за Фредериком закрылась дверь.

А Фредерик тем временем прошел двадцать пять комнат дворца и, встретив в двадцать шестой горбатого карлика, сказал ему: «Здравствуйте!» с приветливым видом. Раньше он никогда не здоровался с ним и часто дразнил. Шут подумал, что Фредерик и сейчас смеется над ним.

Карлик тряхнул бубенчиками своего колпака и стал, как обычно, кривляться и болтать всякий вздор. Он нарочно делал гримасы, прыгал и катался по полу, чтобы рассмешить Фредерика. Но Фредерик совсем не было смешно, наоборот, ему было грустно. Он старался не смотреть на некрасивое лицо шута и приказал ему встать. Шут продолжал кривляться.

«Если правда, что это заколдованный принц, то как ему, наверное, тяжело ходить в дурацком колпаке и сносить насмешки, - подумал Фредерик, - и как больно делать все эти фокусы с его горбатой спиной. Попробую заговорить с этим принцем!».

- Встаньте, пожалуйста, прошу вас, - сказал Фредерик, - ведь я знаю, что в действительности вы такой же принц, как и я. Как это ужасно, что вам приходится быть шутком. Мне очень стыдно, что я

мучил вас. Простите меня. Я тогда ничего не понимал.

Карлик всколик и бросил на него быстрый умный взгляд. Он все еще не был уверен, не шутка ли это. Но Фредерик подошел, положил ему руки на плечи и ласково посмотрел ему в лицо. И тогда лицо карлика вдруг изменилось и его глаза наполнились слезами. И глаза эти были так прекрасны, так непохожи на те, которые раньше знал Фредерик, что он увидел совсем другого человека. Это были глаза заколдованного принца.

Потом свет в глазах шута потух, но Фредерик уже знал, что он может загореться. Он разговаривал с карликом и навсегда полюбил его. Больше принц не позволял никому обращаться с горбуном жестоко. А карлик сделался самым преданным из его подданных и просто жить не мог без своего господина.

«Как я раньше не видел, какой он милый, добрый и умный!» - думал Фредерик.

И вот настал день, когда принц Фредерик с пышной свитой отправился на бал. Он уже понимал, что мудрец сказал ему правду. Поэтому он совсем переменил свое обращение с людьми. Все заметили, что он стал скромным, ласковым, внимательным, не говорил того, что могло обидеть, а, наоборот, старался каждому сделать что-нибудь приятное.

- Как хорошо воспитан принц Фредерик! - сказала принцесса Ильза, когда познакомилась с ним.

Впрочем, другие королевичи тоже были хорошо воспитаны. Они кланялись, танцевали, подносили букеты цветов принцессе, читали ей стихи и отвечали на вопросы короля по всем правилам вежливости. Они были любезны и приятны в общении. Друг друга, однако, они не любили, а с низшими обращались свысока. Принц же Фредерик верил, что другие принцы лучше его. Поэтому он даже не надеялся, что будет выбран. «Принцесса слишком хороша для меня!» - думал он и от души хвалил других, а когда раздавали подарки, не спешил взять самый лучший.

Старый король все это заметил. Когда он спросил внучку, кто лучше всех, она воскликнула:

- Конечно, принц Фредерик! Он такой добрый, что его нельзя не полюбить!

Автор неизвестен